

12/XI-83.

Нуриев Р.

Известия - 1989 - 12 нояб. - с. 3.

Нуриев — на сцене Кировского

— Я еду в Ленинград, который покинул 11 мая 1961 года и в котором с тех пор ни разу не был. Он имеет для меня особую притягательную силу, я его очень любил и продолжаю любить. Мне дорог облик города — итальянские зодчие, творившие на его земле, думали по-русски и создали замечательную русскую архитектуру.

Рудольф Нуриев, знаменитый танцовщик и хореограф, 28 лет спустя вновь выйдет на сцену Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова: 17 и 19 ноября — всего дважды — он станцует в балете «Сельфида». Первоначально планировалось еще несколько выступлений, но, к сожалению, жесткий график предстоящих гастролей, репетиций, телевизионных съемок вынуждает Нуриева ограничиться двумя спектаклями. 25 ноября он должен быть в Нью-Йорке.

— Для меня это огромное эмоциональное событие, — говорит мне Рудольф, — я возвращаюсь на сцену Кировского театра, где когда-то начинал. Меня волнует, как пройдет встреча с театром: будут ли горячие объятия и поцелуи или же, напротив, она окажется холодной? Как примет меня публика? Я жду встречи и с друзьями, с танцовщиками — у меня в Кировском было 11 партнерш, но все они, кажется, уже покинули сцену. Наконец, я увижу своего педагога — Анну Ивановну Удальцову.

— В Ленинград я еду, — продолжает Р. Нуриев, — по приглашению художественного руко-

водителя балетной труппы Кировского театра Олега Виноградова. Первоначально собирался приехать в апреле этого года, чтобы танцевать в «Жизели». Специально готовился, совершил с труппой турне по Италии, но тогда поездка не состоялась.

...Более 30 лет Рудольф Нуриев выступает на сценах театров всего мира. Он исполнял свыше ста партий с 40 балетными труппами — как классику, так и модерн, а это тысячи спектаклей! Западная критика называла его одним из самых выдающихся танцовщиков мира.

В последние годы Нуриев завоевал широкую известность как хореограф. С 1983 года он возглавляет балетную труппу Парижской оперы. На ее сцене он поставил «Лебединое озеро», «Щелкунчика», «Спящую красавицу», «Ромео и Джульетту», «Раймонду», «Манфреда».

А в эти дни по случаю 100-летия со дня рождения Вацлава Нижинского здесь с шумным успехом идут 4 балета, подготовленных Р. Нуриевым, из репертуара «русских сезонов» Сергея Дягилева, — «Петрушка», «Спектр розы», «Послеполуденный отдых фавна», «Свадебка». Восстанов-

лены хореография М. Фокина, Вацлава и Брониславы Нижинских, декорации и костюмы Бахста, Бенуа, Гончаровой. Великолепный спектакль, особенно «Свадебка» (это балет с хором), которую сам постановщик назвал «реквиемом по невесте».

— Я ушел из Кировского театра, — говорит он, — в период его расцвета. И, попав на Запад, обладал определенным багажом знаний и мастерства. Тем не менее в отличие от других уехавших за границу русских танцовщиков я не считал себя «лучшим из лучших» и хотел учиться, смотреть, что нового делается в мире. Я стремился позаниматься все самое интересное, что есть в разных школах, у разных педагогов, ибо один человек не может дать ответа на все вопросы. Когда я попал в лондонский театр «Ковент-Гарден», там балеты ставили хореографы Дягилева Леонид Мясин, Бронислава Нижинская. Современному танцу я учился у таких мастеров, как Поль Тейлор, Марта Грехэм. Выступал с их труппами, в том числе несколько сезонов на Бродвее. Мне очень много дало знакомство с американским балетмейстером Мерсом Каннингемом. Я словно открывал для себя неизвестные ранее гениальные музыкальные произведения. И этот процесс познания продолжается для меня до сих пор.

Р. Нуриев считает, что еще два

десятилетия назад классический балет и балет-модерн как бы разговаривали на разных языках. Но в последнее время это различие постепенно сглаживается. Однако классика, подчеркивает хореограф, никогда не исчезнет.

В течение последних пяти лет Рудольф возглавлял балетную труппу Парижской оперы. Потом возник конфликт с ее президентом Пьером Берже. Его контракт закончился 31 августа, а новый до сих пор не подписан, хотя имя Нуриева по-прежнему на всех театральных афишах. Вопрос о том, кто будет художественным руководителем парижского балета, видимо, решится после возвращения Рудольфа из Ленинграда.

Нуриеву-хореографу: «Я в Париже стремился к тому, чтобы спектакль был эффективным зрелищем, праздником. Я восстановил несколько постановок Мариуса Петипа, который является создателем русского балета, воплотил многие его идеи и тем самым способствовал возрождению классики. Особенно важно для меня творчество Джорджа Балланшона (крупнейшего американского хореографа родом из Советского Союза — Ю. К.), который разработал научный подход к балету и стал настоящим хореографом-ученым. Думаю, что советским постановщикам надо постичь его язык, понять, как он использовал музыку для танца, «наязы-

вал» ей свои хореографические идеи. Не изучив его наследия, нельзя идти вперед. Нельзя забывать и о знаменитом Фреде Астере, который танцевал не только сам, но и в качестве равноправных партнеров использовал стул, вешалку, шляпу, пианино».

Нуриеву 51 год. Сколько лет он собирается еще выступать на сцене? «Все зависит от предложений», — отвечает танцовщик. — Флорентийский Театр комюнале только что поставил для меня «Шинель» Д. Шостаковича. Интересный спектакль, в котором я смогу выступать еще 5—6 лет. С удовольствием бы приехал с ним в Советский Союз».

Кроме того, Рудольф хотел бы поставить свои балеты в Москве и в Ленинграде, а также пригласить советских солистов на спектакли своей труппы.

Из Ленинграда Нуриев вернется в Париж, откуда вылетает в Соединенные Штаты, где он возобновит свои выступления в музыкальной комедии «Король и я». «Я в ней пою, танцую, говорю и чувствую себя великолепно. Эту роль на протяжении долгих лет исполнял известный американский актер Юл Бриннер. Я не собираюсь бить его рекорд. Но мне очень нравится все время быть на сцене. Там — моя жизнь».

Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий»
ПАРИЖ.